удовольствиям. Отец ослепил Нешама и заставил его отправиться странствовать в поисках исцелителя. Странствия Нешама и знакомство его с философскими учениями различных стран (Египет, Индия, Вавилон) и составляют содержание поэмы. Изгнанный принц находит, наконец, исцеление в христианстве.

В последнем произведении Боброва слились воедино те художественные тенденции, под влиянием которых развивалось его творчество в течение почти тридцати лет. История Нешама — это прежде всего история заблуждений и исканий самого автора, о чем он недвусмысленно заявил в конце своего творения: «Я бы мог представить в Эпопее разные умы или души... простее сказать, составить историю разума человеческого... но много бы тогда вступило главных лиц, а потому не сообразно бы было плану моему. Я лучше хотел из всех сих нравственных звеньев, или частей составить одно *целое*... короче сказать, — представить *себя самого* под именем *слепца*».[62]

Однако эта лирическая аллегория настолько глубоко запрятана поэтом, что разыскать ее в тексте без помощи автора было бы почти невозможно.

Попадаются в поэме и сатирические намеки на современных Боброву вельмож, хотя речь идет о египетских владыках:

Он псовой ловлею своей
Опустошал поля мои.[63]

В то же время поэма изобилует описанием ужасов и катастроф, существенную роль в ее композиции играют вставные рассказы — все это роднит «Слепца» с ранними произведениями Боброва. Противоречивая по своим художественным тенденциям, затемненная аллегориями, огромная по размеру (свыше 600 страниц), поэма Боброва уже современникам казалась архаичной и неудобочитаемой. Появившись за год до смерти автора, она, подводя итог деятельности поэта, принесла ему славу малопонятного тяжелодума.

Изображая в своих стихах космические картины, Бобров пытается придать им зримые, осязаемые черты. Таково, например, изображение бега времени:

...Бог пернатый снова ставит
На темя лысое часы.

(Рассвет, III, 48).

О всемирном потопе поэт говорит:

Тогда тьмы рыб в древах висели,
Где черный вран кричал в гнезде.

(Рассвет, III, 21).

---

[62] Сем. Бобров. Древняя ночь вселенной, или Странствующий слепец, ч. II, кн. 3. СПб., 1809, стр. 297—298.
[63] Там же, кн. 2, СПб., 1807, стр. 164.